

«Я вообще боюсь, как бы он не ушел под конец жизни в монастырь»

Кем в Саратове считают певца Shaman и как прошел его концерт в Ледовом дворце

Дата публикации 16.01.2024

Саратовцы целыми семьями сходили на концерт главного певца эпохи СВО, примерили бронежилеты, помечтали о покупке беспилотников и введении цензуры. Спели о «грешной любви» и окунулись в атмосферу Стаса Михайлова и Надежды Кадышевой.

Саша Найденова

Вечер воскресенья, 14 января. В Саратове очень холодно, почти минус 20. Полицейские оцепили ледовый дворец спорта «Кристалл», проверяют всех, кто идет к зданию. Женщина в форме с фонариком осматривает содержимое очередной дамской сумки. «У вас тоже ничего?» — спрашивает у ее хозяйки, та отвечает отрицательно, и обе смеются. Женщину пропускают, и она идет в конец очереди на вход в «Кристалл». Через час здесь начнется концерт Shaman.

К успеху Shaman, он же Ярослав Дронов, шел долго: участвовал в телевизионном музыкальном конкурсе «Голос», пел в кавер-группе, пытался раскрутиться с песнями о любви.

Всероссийская популярность пришла к нему в 2022 году благодаря композициям «Встанем» и «Я русский», которые стали эмблемами эпохи СВО.

В 2023 году Шаман окончательно закрепился в статусе главного патриота российской эстрады, оттеснив ветеранов сцены — Олега Газманова и лидера «Любэ» Николая Расторгуева. В годовщину присоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей вместе с президентом он спел на Красной площади Гимн России. В декабре Shaman стал доверенным лицом Путина на выборах 2024 года.

Согласно опросу Всероссийского центра исследования общественного мнения, треть жителей страны считают Шамана лучшим певцом 2023 года. Чаще всего за Дронова отдавали голоса женщины и граждане старших возрастных групп от 45 лет.

Если окинуть взглядом саратовскую аудиторию, сразу видно — социологи не ошиблись. Публика собралась разношерстная, но ее костяк, действительно, взрослые женщины. Они приходят на концерт поодиночке, с мужьями, детьми и внуками. Се-

мья из трех поколений — бабушка, мама и мальчик лет 10 — приехали из Энгельсского района: «Мы все любим Шамана, а главный любитель — внук. Он поет и гимн, и «Я русский». Сильные морозы не заставили их отказаться от дальней дороги: «Нас ничего не остановит. Мы же русские». Молодежи среди собравшихся немного, зато полно детей разных возрастов, нет разве что совсем грудничков. Несколько слушателей на инвалидных колясках.

«Я хочу на концерт Шамана, но у меня нет денег», — жаловался президенту Путину во время декабрьской прямой линии неизвестный россиянин. У саратовцев деньги на любимого исполнителя нашлись. Билеты и за три, и за семь тысяч рублей раскупили полностью. «В прошлом году билеты были почти по 5 тысяч рублей, на дочь денег не хватило, вышло на троих почти 15 тысяч, это дорого для нас. В этом году я смогла ее привести на концерт, — рассказывает многодетная мать. — Я рада, что такая большая площадка — и места выкуплены, люди голосят рублем».

Женщина открыла для себя Шамана на второй день ротации песни «Я русский»: «Я современной эстрадой практически не интересуюсь. На это невозможно смотреть и слышать вообще. До рвоты практически. Иногда хочется, чтобы ввели цензуру. Ну, невозможно. У меня четверо детей. Я не хочу, чтобы они видели и слышали то, что показывают, то, что поют. Когда я узнала об этой песне, слушала ее по 20-30-40 раз в день, я не могла поверить, что молодой человек такой серьезный, такой правильный. Казалось нереальным, что настолько все в нем хорошо. Но потом я стала искать другие песни, слушать интервью. Мне очень импонирует и то, что он не просто верит в Бога, но этого и не скрывает. Для меня как для православного верующего человека это очень ценно. Правда, есть у меня вопросы, почему у него крест не православный, но это уже мелочи. Я ему верю».

«Божьим человеком» Дронова называет женщина по имени Яна. Она ездила к Шаману на сотый юбилейный концерт в «Крокус Сити Холл»: «У него такая энерге-

тика! У него есть номер: гортанными звуками что-то этническое, и он такой танец танцует. И как будто что-то родилось, и он энергию свою в зал отправил».

Яна рассказывает, что не прошло и двух недель после концерта, как она продала квартиру, которую не могла продать полгода: «Билет стоил 8 тысяч рублей. Как будто я дала ему, а мне в обратную воздалось». «Я вообще боюсь, как бы он не ушел под конец жизни в монастырь. И мы все к нему вереницей как к старцу не пошли», — делится женщина.

Впрочем, не все готовы к откровениям. На вопрос, зачем пришли на концерт, две женщины за 50 отвечают: «Послушать патриотические песни. Патриотизма не хватает. Хотим адреналин получить. Мы школьные работники, поэтому для нас патриотика важна», — и спешно уходят. Их ровесница говорит, что пришла в этот вечер в Ледовый дворец, потому что ее позвал сын, сама она слушает другую музыку, какую — не признается.

«Я вообще боюсь, как бы он не ушел под конец жизни в монастырь»

стр. 1

Первое, что видит каждый, кто проходил рамку металлоискателя, — женщины с афишами. Они же раздают флажки с российским триколором. Люди охотно берут. Справа — импровизированная сувенирная лавка, продают мерч Шамана. Футболка с надписью «Я русский» — 3 300, шапка — 1 300, шоппер — 1 200, подписанная открытка — 200. Торговля идет бойко. Супружеская пара за 50 уже купила открытку с автографом музыканта, но муж уговаривает жену взять еще и обложку на паспорт: да, тысяча рублей, зато с Шаманом!

Люди, продающие сувенирку, — единственная возможность передать подарок Шаману. Посетителям объясняют, что вручить цветы певцу не получится, все через его представителей. Женщина ищет возможность подарить исполнителю картину, обращается к руководству Ледового дворца, но наверху бессильны.

Слева от входа — уголок 12-го Главного управления Министерства обороны России. Рекламируют службу в Энгельсском гарнизоне: «Служба по контракту взамен службы по призыву; повышенное денежное довольствие (от 42 000 рублей); при подписании контракта единовременная выплата — 245 000 рублей». Здесь же дают примерить защитную амуницию, поддержать в руках ПЗРК, посмотреть на обломки уничтоженной американской ракеты «Хаймарс». Для всех желающих — очки виртуальной реальности, в которых показывают ролик «Один день из жизни контрактника»: можно от первого лица пройти в военную часть, съездить на стрельбище, принести присягу и отдохнуть у костра.

Светлане Ивановне ближе к 70-ти, в военном уголке ее больше всего впечатлили дроны: «Оказывается, они такие маленькие, я думала, они большие. Я по ночам слушаю сведения про СВО, как дроны узнают, где враг, передают координаты. Это очень интересно, между прочим. Самый небольшой 170 тысяч стоит. Вот подумаю, может, купить».

Жительница Калининграда приехала в Саратов ухаживать за сестрой, она пока плохо знает город, на концерт добиралась из района «Техстекло»: «Как я говорю соседям, поеду посмотреть своими глазами, послушать своими ушами и оценить своими мозгами. А то всякое говорят. В интернет научилась смотреть, там всякого полно: и гадости пишут, и хвалят. Но умные люди все понимают».

Билет на 15-й ряд женщина в пуховом платке купила за 4 200, для нее это дорого, но «деньги — еще не все. Придет пенсия 16 числа и все пройдет. А это все-таки удовольствие».

Зал быстро заполняется. Женщина с предпоследнего ряда партера рассказывает о своей дочери-художнице, для рекламы ее попросили нарисовать какую-то известную личность. Она изобразила Шамана, оформила в багетной мастерской. Когда в семье это обсуждали, поняли, что артист скоро придет с концертом, за несколько дней до выступления успели взять билеты. В «Кристалл» пришли всемером: четверо детей и трое взрослых. Собеседница с гордостью делится: ее дочь ждет восьмого ребенка, а внучка (девочка лет 10-12) купила билет за свои собственные деньги.

Свет гаснет. Включается запись: Шаман просит не доверять мошенникам с улицы и покупать сувенирку только у его представителей. Впрочем, в лютый мороз никаких мошенников на улице и нет. «И, кстати, хочу сделать вам комплимент. От вас исходит так много света, что включать вспышку и фонарики при фото- и видеосъемке во время концерта нет никакой нужды», — артист еще не вышел на сцену, но атмосферу в зале уже задал.

Концерт начинается. Барабанное соло сменяет попурри из современных аранжировок русских композиторов. На «разогреве» у Дронова — Глинка, Бородин и Чайковский. Снова барабаны и вот из дыма с криком «Я русский» появляется сам Шаман. На нем массивные ботинки, обтягивающие

штаны, наколенники и серебристая косуха, на рукаве — повязка с триколором.

«Привет, Саратов! Это Шаман! Я здесь для того, чтобы представить вам свою новую программу, которая называется «Я русский-и-и-ий», — певец энергично машет рукой, раскачивая зал, представляет музыкантов на сцене и технических специалистов, — «И самый главный элемент сегодняшнего вечера — это вы все, родные. Саратов, шоу начинается!»

Первый блок концерта — гражданская лирика. «Дай жару», «Мы», «Да», «Самый русский хит» — песни 2023 года, еще холодная публика их плохо знает, с интересом слушает, но почти не подпевает, лишь машет заранее выданными флажками.

*Да!
Моя Россия скажет да!
И мы едины навсегда,
Как солнце, воздух и вода.
Все вместе!*

Что удивительно, общаясь с залом, Шаман не говорит ни слова об СВО, о трудных временах, об опасности с Запада, о необходимости сплотиться. Аудитория федеральных каналов наконец-то смогла отвлечься от содержания выпусков новостей.

*Одни
Мы с тобой в этой комнате,
Возьми
Мою душу и тело сожги в этом пламени!
Кто ты?
Это всё так неправильно,
Люби,
Повторяю, люби меня или убей!*

Второй блок концерта, лирический, открывается песней «Грешная любовь». Шаман уже переоделся, на нем милитари-пальто, белая рубашка, кожаные штаны и ремень из пулеметных патронов. Зал постепенно оживляется и раскрепощается. После первой песни певец спрашивает, есть ли в зале именинники (есть и немало), а затем предлагает мужчинам пригласить своих спутниц на медленный танец: «Во-первых, это красиво. Во-вторых, песня этому подходит. А в-третьих, петь эту песню буду я!» И некоторые люди, действительно, начинают танцевать в проходах, иные и без партнера.

Любовная лирика Шаман напоминает всю российскую эстраду разом. В песне «Ты моя» («Ты моя целая вселенная / Самая бес-

конечная, гордая и верная / Ты моя целая вселенная / И скажу я, не тая / Ты моя») слышится преемственность Стасу Михайлову. Хит под названием «Мед» («Твои губы, как мед / И тает на сердце лед / Твоя красота убьет / Кто любит, меня поймет»), который Шаман исполняет в сверкающем пиджаке, расшитом стразами, напоминает о Валерии Леонтьеве. Динамичная песня «Сердце плачет и болит» — это одновременно и Надежда Кадышева, и Ирина Аллегрова. «Давайте, родные, веселитесь, пойте, гуляйте! Сегодня ваш вечер, и все мои песни звучат только для вас!», — между куплетами ободрающе кричит Шаман. Зал лихо пляшет и подпевает. Царит атмосфера «правильного» праздника.

Разгорячившуюся от ярмарочного веселья публику Шаман остужает песней Максима Фадеева «Танцы на стеклах» и переходит к третьему, главному, блоку. Длинный проигрыш. Кто-то в зале кричит: «Встанем!» — партер начинает вставать. Дронов выходит в черной рубашке, как только он запевает, встают и трибуны. Оставшуюся часть концерта публика проводит на ногах. На песне «Я русский» зал ликует. Бурные аплодисменты, крики, катарсис.

Шаман переодевается в белую рубашку, переходит к Гимну России, его поют все вместе. В конце певец встает на одно колено, ассистент накрывает его национальным флагом. Публика скандирует: «Россия! Россия!» «Саратов — любовь! Россия навсегда!» — отвечает их кумир. — Родные, для меня было честью сегодня стоять на этой сцене и петь для вас. Сегодня все вы и каждый из вас исполнил мою самую заветную мечту. Именно вы сделали меня самым счастливым человеком на свете!» Певец еще несколько раз признается в любви «родным» и обещает вернуться с новым концертом. На бис исполняет песню «Спасибо»:

*Я стою перед вами,
Как пред Богом,
И пою свои песни
Как в последний раз.
В этом суетном мире, одиноком
Ничего мне не нужно,
Кроме ваших глаз.*

Публика потихоньку расходится, люди обсуждают, кто как будет добираться домой. Девушка загружает видео с подписью «Я в раю» в Instagram — почти два года как соцсеть признана экстремистской и запрещена в России.

«Я обязана прожить этот год!»

Лиана Малышева с двумя онкологическими диагнозами осталась без лечения и проводила мужа на СВО. На оплату биопсии требуется 300 тысяч рублей

02.02.2024

18+ НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПШЕНИЧНОЙ АННОЙ ЭДУАРДОВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПШЕНИЧНОЙ АННЫ ЭДУАРДОВНЫ

Год назад мы рассказывали историю Лианы Малышевой из села Борисовка Базарно-Карабулакского района. Чтобы пройти обследование, она взяла кредит в банке. Обследование выявило злокачественную опухоль. С работы её уволили. И выплачивать кредит она не смогла.

Анна Мухина, признана минобром РФ иностранным агентом

Банк подал на женщину в суд. Суд она проиграла. Год назад её атаковали судебные приставы — арестовали счета. Этот долг ей так и не списали, лечение приостановили. А муж, которого она спасла от мобилизации, со словами «надоели долги», в середине января подписал контракт с Минобороны.

За год, прошедший со времени последней публикации, в доме Лианы Малышевой почти ничего не изменилось. Животных стало больше — собака Лиза летом родила щенка Грозного и на днях снова ждёт приплод. Троих котят принесла кошка Ника. Эту кошку спас муж — подобрал трехмесячного котенка, буквально вмерзшего в обочину дороги. Кто-то выбросил Нику между деревнями, а Дмитрий просто не смог проехать мимо. Теперь мужа дома нет.

— Он за два дня решил, — говорит женщина, едва сдерживая слезы. — А раз он чего решил, то его уже не переубедишь.

Сколько стоит борьба с раком. Неоперабельную опухоль в лёгком у Лианы Малышевой обнаружили в 2016-м году. Чтобы отправить фрагменты опухоли на анализ в клинику Блохина (по рекомендации саратовских врачей, которые не сразу смогли определить тип опухоли), она взяла кредит в 130 тысяч в «Почта Банке», но выплатить его не смогла. Пока она два месяца путешествовала по больницам Саратова и Энгельса, с работы её уволили. Последний больничный лист так и остался неоплаченным. Банк подал на Малышеву в суд, суд встал на сторону кредитной организации. Пока шли суды, врачи обнаружили у женщины ещё и рак яичников, но на

этот раз опухоль удалили вместе с маткой.

Поскольку выплачивать кредит Малышева так и не смогла, её стали атаковать судебные приставы. О том, как Лиана боролась с ними, мы подробно рассказывали год назад.

У неё до сих пор арестованы некоторые счета, а летом служба судебных приставов несколько раз пыталась ополочить её и так небольшую пенсию. После нескольких обращений в прокуратуру больше 50 рублей с ежемесячных выплат приставы у Лианы не снимают. Только денег не хватает всё равно.

Осенью у Малышевой закончился очередной курс химиотерапии. Результаты оказались не впечатляющими.

— Врачебный консилиум порекомендовал мне остановить химиотерапию и попить поддерживающий «Тамоксифен», — рассказывает Малышева. — Но я же не дуручка. Я сразу поняла, что меня «списали». С заключением консилиума я пошла к своему онкологу, а она велела мне спрятать его подальше со словами «ты молодая, мы за тебя поборемся».

Лиане сорок лет. Восемь из них её жизнь связана с больницами. Болезнь вынудила переехать её из Энгельса в деревню «на край географии», куда даже автобусы не ходят. А в областной центр и энгельсский диспансер, между тем, выбираться надо регулярно. Пока ей капали «химию», она приезжала в Энгельс раз в три недели. За пару дней перед «химией» обязательно сдавала анализы в районной поликлинике.

Но до Базарного Карабулака от Борисовки ехать 30 километров, если напрямую. С наступлением зимы, когда дороги заваливает снегом, короткая дорога оказывается заблокирована.

— Вы там сейчас не проедете, — говорит Малышева. — Там столько времени не чистили снежные завалы, что сейчас дорогу даже ротором не пробьешь.

В такие дни Малышева вынуждена добираться в Карабулак через Тёпловку. Это крюк в 65 километров в одну сторону.

— Две тысячи отдаю, чтобы в поликлинику съездить, — говорит она. — А туда надо не только на анализы, но и за рецептами. Обезболивающие просто так не дают. Если в Саратове ехать, то это три тысячи в один конец.

В январе Лиана ездила в областную больницу трижды. В одно из посещений оставалась на сутки в стационаре. Из-за того, что нет лечения, лёгкие наполняются жидкостью, которая мешает дышать.

— Чтобы откачивать жидкость, вот здесь, между ребер делают прокол, вставляют туда дренажную трубку и от-

качивают, — объясняет Лиана. — Из обезболивания — только новокаин.

Лечение так долго не возобновляют еще и потому, что химиотерапия токсична и воздействует на сердце. После консультации с кардиологом Малышевой назначили препараты, которые поддерживают его работу.

— Отдала за них еще четыре тысячи рублей, — говорит Лиана.

Помимо прочего, много денег уходит на сопутствующие препараты: «Дексаметазон», «Гептрал», «Диклофенак», на шприцы, спиртовые салфетки. «Трамадол» в ампулах Лиана тоже покупает себе сама. Пластыри с морфином ей выдают бесплатно.

После того, как ей приостановили лечение, Лиана списывалась со своим бывшим врачом, который несколько лет назад переехал из Саратова в Москву. Он, посмотрев результаты очередного обследования бывшей пациентки, предложил ей провести повторную биопсию опухоли в легком, чтобы понять, на какие препараты опухоль точно будет реагировать. Стоимость процедуры — порядка трёхсот тысяч рублей.

— Пенсия у меня 23 тысячи рублей 95 копеек, — ухмыляется она. — Практически вся она уходит на лекарства и на проезд.

Раньше Малышева подрабатывала распространением косметики по каталогам. Теперь даже этого нехитрого дохода у нее нет — болезнь и хозяйство отнимают очень много сил. А хозяйством в деревне не прокормишься.

«Надоели долги — надо контракт подписывать»

Гуси, куры, индюшки, утки, огромный бор и три свинки — такое хозяйство оставил на жену Дмитрий Малышев, когда уехал на СВО. Каждое утро Лиана ходит кормить этот выводок.

— Я осторожно хожу, ношу по полведерочка, — говорит она. — Но, правда, приходится мне всю кормежку выносить в три-четыре рейса.

На корма только для свиней в семье уходит порядка 150 тысяч рублей в год. Закупочная цена мяса — 300 рублей килограмм. Свинка на 50 килограмм — это всего 15 тысяч рублей.

— Прокормить их дороже стоит, чем потом продать, — объясняет Лиана. — Боров у нас килограмм на триста, но он племенной. Может быть, уйдет тысяч за 70. Завтра подружка придет, будем гусей колоть. У меня их хотел купить брат мужа. Я мужу буду по видеосвязи звонить, спрашивать — каких можно. Я молодых от старых не отличаю.

Лиана научилась рубить головы птице, а потом щипать её, когда вернулась в деревню. Сначала просила соседей, а потом взяла дело в свои руки.

— Муж мой не может их колоть, — говорит она. — Ему их жалко.

Хозяйство семья кормила с доходов Дмитрия. Но с работой в деревне плохо.

И устроиться на хорошо оплачиваемую работу Малышев не мог, несмотря на то, что специальность в деревне у него востребованная. Он тракторист.

— Осенью он работал у местного фермера, — объясняет Лиана. — Так зарплату ему не платили. Отдали какие-то деньги только в декабре. Раньше ездил в село Михайловка работать в хозяйстве Пармоновых. Но это далеко, а он работал в ночные смены. Возвращался с ночи, кормил хозяйство. Ложился в два часа дня, а в пять уже ему вставать, чтобы обратно на работу ехать. Не выдержал. Тут в местном хозяйстве зарплата в целом неплохая, но тоже хватает только чтобы выживать: еда, коммуналка. Чтобы что-то купить, ремонт сделать, денег уже не хватает. У нас в доме крыша течет, чтобы крышу отремонтировать — 300 тысяч надо. Я таких денег ни разу не видела. Я даже холодильник за 30 тысяч и то купить себе не могу.

Лиана показывает, как дверка холодильника отстает, пропуская воздух.

— Вот он и решил в одночасье — «надоели долги, надо идти, контракт подписывать», — разводит руками Малышева. — У нас с деревни уже человек 12 мужиков ушло по контракту. Потому что ни у кого денег нет.

Сейчас Дмитрий Малышев еще на территории России. Проходит обучение. Лиана уверена, что у мужа отсидеться в тылу не получится — он служил в армии, по специальности он стрелок.

— В первый день, как он ушел, меня соседи до истерики довели, — вспоминает Лиана. — Сказали, что это я его отправила, заставила его туда пойти. Что мне денег мало. Да если бы я хотела его туда отправить, я бы его еще в мобилизацию отпустила. А я бегала по всему району, хромая, с клюшкой, бумажки собирала. Не дала ему уйти. Не знаю, от чего люди так говорят — то ли от небольшого ума, то ли от зависти. Думают, наверное, что у меня сразу деньги будут. Да он только на экипировку у матери 50 тысяч занял.

Лиана уверена, что она обязана выжить и дождаться мужа.

— Я своему врачу так и сказала — я этот год прожить обязана! — говорит Лиана. — Если мне после обследования никакого лечения не назначат, я хоть подопытным кроликом пойду, только чтобы дожить до его возвращения.

На 41-м году жизни скончалась жительница села Борисовка Базарно-Карабулакского района Саратовской области Лиана Малышева, борющаяся со злокачественной раковой опухолью. Информация об этом появилась в чатах местных жителей.

СВОБОДНЫЕ

Села на унитаза и вместе

Как живут люди в домах, где заходить в туалет —

Дата публикации 21.03.2024

«Осторожно, вместе не будем подходить, а то вдруг полы не выдержат и дальше провалятся», — Владимир медленным шагом продвигается из прихожей к двери туалета. Полы в узеньком коридорчике перекошены и, действительно, неприятно вздыхают под ногами.

Надежда Андреева

Владимир открывает дверь сортира. Туалет выглядит совершенно обычным — пестрый кафель на стенах, блестящий кран, на котором висит зеленая вязаная мочалка, толстый рулон туалетной бумаги. Но нет пола. Внизу поблескивает темная вода. Из стены — там, где был унитаз, — торчит оборванный гофрированный шланг.

«Это было около 16.00. Я зашла в туалет, села, тут всё треснуло и полетело вниз», — рассказывает Оксана. Женщина ударила голову, повредила руку и ужасно испугалась. «Я же плавать не умею, а там воды вот так», — проводит она ладонью по шее. Оксана нащупала ногами какие-то обломки, встала на них и простояла в холодной воде два часа. Женщине 51 год, самостоятельно вылезти вверх она не могла. К счастью, вечером ее нашел сын.

По уши в дерьме

В подъезде нестерпимо пахнет канализацией. Спуститься в подвал невозможно — лестница вниз полностью залита водой. «Из-за этого у нас в доме круглый год комары и блохи. Всё время сырость, входные двери гниют», — Владимир проводит рукой по разбухшему от влаги дверному полотну.

Владимир с женой Анной живут в соседнем подъезде того же дома № 39а по улице Вокзальной. Квартиру, в которой провалился пол, в 1968 году получил дедушка Анны, работавший на машиностроительном заводе (сегодня это АО «Трансмаш»). Тогда двухэтажку считали временкой, рассчитанной на 30 лет.

В 2017 году девять соседних баракосов снесли по программе расселения аварийного жилья. «Возле каждого дома был канализационный колодец. Когда здания разбирали, техника ездил, колодцы завалили, и начались проблемы. Наш подвал стало затапливать», — вспоминает Анна.

Ситуация особенно обострилась в последние три года. «Я родила дочку 12 апреля 2021 года. Когда мы вернулись из роддома, подвал был полон нечистот.

Вонь неимоверная! Мы боялись, что ребенок подцепит какую-нибудь заразу из-за этих испарений. Закутывали ее, одевались сами и открывали окна, постоянно проветривали», — рассказывает девушка.

Как она говорит, «за три года я ни разу не видела наш подвал сухим». Из-за сырости обои в зале и в детской комнате отходят от стен. В ванной появилась черная плесень. «Мы ее счищали, обрабатывали поверхности дорогими средствами, закрашивали, заново штукатурили. Ничего не помогает! Мне кажется, чем больше мы боремся, тем больше ее вылезает», — говорит хозяйка.

«Из администрации к нам приходят, носы морщат, но твердят свое: это, мол, грунтовые воды!» — рассказывает Владимир.

Дом № 39а находится в непосредственном управлении собственников. Техническим обслуживанием должна заниматься УК «Покровск». Компания не откачивала жидкость из подвала раньше, потому что, как объяснили работники УК представителям прокуратуры, «колодцы были на подпоре». То есть в канализационную систему поступает больше стоков, чем она может пропустить.

В 2021 году был сдан в эксплуатацию первый дом ЖК «Локомотив», построенный энгельским ООО «Новый век» на углу улиц Вокзальной и Гоголя. Учредителем компании является районный депутат Романи Саджая. Жильцы двухэтажки говорят, что канализацию нового жилого комплекса подключили к старенькой КНС, которая раньше обслуживала снесенные бараки. «Станция рассчитана на стоки от 240 квартир, а к ней подключили 600! Теперь мы в их дерьме тонем», — объясняет Владимир.

В 2022 году «Новый век» начал строительство еще одной высотки на углу улиц Вокзальной и Новобазарной, совсем рядом с домом № 39а.

«Новый век», счастливый и не очень

В конце 2010-х компания «Новый век» считалась одним из крупнейших застройщиков региона. В 2018 году предприятие вошло в топ-30 российских компаний по объемам сданного жилья. Чистая прибыль фирмы выросла с 2,8 миллиона рублей в 2016 году до 385,1 миллиона в 2021-м. «Новый век» получил участки для застройки в Тинь-Зине, Летном городке, центре Энгельса.

Как сообщал «Бизнес-Вектор», в 2021 году компания депутата была включена в федеральную программу Минстроя РФ по субсидированию низкомаржинальных проектов.

В 2022-м, как отмечало издание, «Новый век» стал первым в регионе застройщиком, чьи дома пообещали обеспечить коммуникациями за бюджетный счет. Энгельсские власти объявили тендеры на прокладку канализации и водопровода для трех строительных площадок компании, в том числе для ЖК «Локомотив». Проект канализации на улице Вокзальной выполнило ООО «Специфика-М» — частый исполнитель муниципальных заказов.

После того, как главой Энгельсского района стал Дмитрий Плеханов, отно-

шения местных властей и «Нового века» изменились. Администрация приостановила действие разрешений на строительство по нескольким объектам, выданных еще в 2021 году, — в том числе, по 11-этажному дому на углу улиц Вокзальной и Новобазарной, который предполагалось сдать в конце 2024 года. Первый заместитель главы Евгений Шпольский, выступая в областной думе, заявил, что «Новый век» построил в Энгельсе ЖК «Локомотив» и ЖК «Облака» без социальных объектов.

Застройщик попытался вернуть разрешения на строительство через суд. Но арбитраж встал на сторону администрации.

В 2023 году депутат областной думы Александр Бурмак написал в своем Telegram-канале, что, несмотря на решение суда, строительство на Новобазарной улице продолжается. «С застройщиками, которые позволяют себе подобное, разговор должен быть особенно жестким и коротким!» — отметил единоросс, предложив снести дом, уже поднявшийся до четвертого этажа, «как незаконный самострой».

Осенью 2023-го губернатор Роман Бусаргин сообщил, что ООО «Новый век» согласилось в досудебном порядке взять на себя обязательство по строительству социальных объектов — школы, детского сада, взрослой и детской поликлиник в Энгельсе. Их обещают построить на улице Марины Расковой.

«До аварийности не хватает пяти процентов»

Владимир ведет нас к углу дома. Легко касается стены — и красные кирпичи крошатся под пальцами. «В доме долго текла крыша. В 2019 году сделали капремонт, но криво. Работали, как это модно выражаться, иностранные специалисты. Заливали битумное покрытие в дождь. Весь подоконник нам испачкали. Теща пошла жаловаться, а их старший начал в ответ угрожать. Крыша так и продолжает течь», — рассказывает Владимир.

с унитазом провалилась в подвал

ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ

Пенсионерка Надежда Михайловна живет в двушке на втором этаже. В гостиной снят натяжной потолок, видна голая плита перекрытия, а скоро, судя по всему, можно будет увидеть небо. Железобетонный слой проломлен, торчат ржавые прутья арматуры.

Надежда Михайловна рассказывает, что потолок посыпался полтора года назад, когда на стройплощадке на Новобазарной начали забивать сваи. «Строители пообещали, что всё мне починят, когда закончат с фундаментом. Но, когда увидели это, сказали: мы на себя не будем брать ответственность, плита рухнет, вызывайте комитет ЖКХ. Из районной администрации пришли и говорят: квартира у вас в собственности, мы ни при чем».

За дверью комнаты лежат веник и совок. Хозяйка не убирает их далеко, потому что железобетонная крошка сыплется сверху постоянно.

«Я каждый месяц плачу за капремонт по 320 рублей. Всего за ЖКУ уходит по 5 тысяч рублей. Почему я за всё плачу, а живу хуже, чем бомж?» — спрашивает Надежда Михайловна.

В прошлом году здание обследовал специалист Приволжского филиала судебно-экспертного центра Следственного комитета. «Он сказал, что до аварийности не хватает пяти процентов износа. Сквозных трещин нет, значит, дом еще стоит», — рассказывает Владимир.

Как сообщает администрация Энгельсского района, межведомственная комиссия признала непригодными для жизни только две квартиры из шестнадцати — ту, в которой полтора года осыпается потолок, и ту, в которой теперь провалился пол.

«Мы с марта 2023 года бьемся за признание дома на Вокзальной аварийным», — рассказывает Яна Корнеева, администратор группы ВК «Это наши дома!». — Обращались в районную администрацию, Водоканал, госжилинспекцию, в прокуратуру, Следственный комитет, к губернатору, писали в приемную президента. Все инстанции знали о состоянии здания».

Как рассказывает Яна, в 2021 году затопило подвал многоэтажки, в которой она живет. «Я выкладывала видео в соцсети, дошла до ОНФ, боролась с коммунальными службами. В итоге подвал откачали. Ко мне стали обращаться люди, столкнувшиеся с похожими проблемами. В январе 2023-го я создала сообщество. Теперь в нашей группе больше 700 подписчиков. Мы вместе ходим на приемы к чиновникам, пишем обращения, помогаем друг другу отстаивать жилищные права», — рассказывает Яна.

«Наши дома медленно, но уверенно приближаются к бесповоротной разрухе! Бороться за свои дома готовы лишь некоторые. Присоединяйтесь, не ждите, что кто-то за вас все наладит!» — сказано в описании группы.

После ЧП на Вокзальной Яна приехала в районную администрацию со списком похожих по состоянию домов. Активистка хотела, чтобы энгельсские власти обследовали проблемные здания во избежании повторения аварий. «Со мной приехала девушка из дома № 21 2-го микрорайона Урицкого. Дом в похожем состоянии. В одной из квартир проваливаются полы! Но нас не пустили и даже слушать не стали! Мою запись на прием отменили без объяснения причин», — рассказывает Яна.

«Галерея ужаса»

В отличие от энгельсских чиновников, корреспонденты «Свободных» решили посмотреть на дома, которые рискуют попасть в ближайшие выпуски новостей о коммунальных катастрофах. Яна

прислала нам десятки фотографий из серии «галерея ужаса». Один из адресов — проспект Строителей, 41а.

«Следите за палкой», — говорит местная жительница Галина и просовывает длинную жердь в щель между асфальтом и стеной пятиэтажки. Палка уходит внутрь примерно на метр и свободно движется во все стороны. «Под домом нигде нет фундамента», — объясняет собеседница суть эксперимента. Как указано на портале МинЖКХ.РУ, в 1973 году при сдаче дома здесь имелся ленточный фундамент. Но теперь от него, судя по всему, мало что осталось. По региональной программе капремонт фундамента намечен на 2040 год.

«Этот угол дома до сих пор не завалился потому, что его подпирает пристройка. В ней сейчас СТО, а раньше было заводское кафе», — рассказывает житель дома Виталий Александрович.

Квартиру здесь он получил в 1980 году, после окончания ПТУ. Пятиэтажку, как и в случае с двухэтажкой на Вокзальной, называли временкой. «Наш завод монтажных изделий строил собственный поселок от Полтавской до Тельмана. В конце 1980-х сдали последние малосемейку и десятиэтажку. А мы застряли здесь», — вспоминает мужчина.

В длинном коридоре, куда выходят двери квартир, темно. Кое-как удается рассмотреть черные пятна на потолке. «Это пожар был, еще в 2012 году. После него нам газ отрезали», — рассказывают жильцы. Причиной пожара было короткое замыкание. Оно вполне может повториться. Спутанные провода тянутся по потолку вдоль коридора.

Слева — бывшая общая кухня. Дверь вырвана «с мясом», из входного проема вываливаются кирпичи. «Кухня несколько лет была заброшена. А что здесь делать? Ни газа, ни слива. Неблагополучные соседи устроили здесь свалку. Но теперь они умерли, и мы расчистили помещение», — говорят жители.

Квартира умерших соседей не заперта, но войти внутрь невозможно — все завалено какими-то обломками и баулами. В одном из мешков блестят крупнокалиберные бутылки.

Жильцы поднимают половицы в коридоре — они никак не закреплены. Пря-

мо под полом лежат пластиковые трубы. В доме нет подвала, и жильцы в буквальном смысле ходят по водопроводу.

В последней квартире по коридору пытаются отремонтировать канализацию. «Я купила эту квартиру в 2009 году. Все эти годы в доме проблемы с канализацией — засоры происходят по два раза в месяц. Иногда прочистить трубу не получается целую неделю или две. На всё это время приходится перекрывать воду, иначе мы тонем», — рассказывает хозяйка квартиры Елена Юрьевна.

Хозяйка соседней квартиры Ирина приглашает посмотреть свою достопримечательность — вогнутые полусферой полы. Платяной шкаф стоит на брусках. Холодильник — на кирпичках. Без хитростей не обойтись, иначе мебель просто упадет. «Полы начали прогибаться еще в 1980-х. Стены шевелятся. Я это замечаю по потолочным плитам: только подклею, они отрываются от потолка, значит, стена косится», — говорит Ирина. Она живет здесь с детства. Работает в колбасном цехе. Взять ипотеку и переехать женщина не может.

В соседнем доме № 41 подвал полон воды. «У меня ребенок ходит босиком, потому что полы горячие», — рассказы-

вает Дарья, живущая на первом этаже. На линолеуме в ее квартире выступают серые пятна. Обои в детской влажные на ощупь. На подоконнике стоит блюдо со спиралью от комаров: «Мы ее жжем и в феврале, и в марте, круглый год. От насекомых невозможно избавиться!».

«Наш подвал залит уже три года. Управляющие компании меняются. Была УК «Покровск», потом «Мул авто». Толку от них никакого. Я сама слышала, как рабочие переговаривались перед входом в подвал. Один говорит: я туда не полезу, я толстый. Это не шутки, там вода метра два глубиной!» — говорит девушка.

В ответ на жалобы жильцов коммунальщики напоминают о долгах. «А за что я должна платить?» — задается вопросом жительница.

У Дарьи двое сыновей — 6 и 7 лет. Недавно мальчишкам сделали пробу манту. Она оказалась увеличенной. Мама уверена, что причина — в постоянной сырости.

«Мы болеем постоянно. Заходишь в квартиру, как в парную», — говорит жительница соседней квартиры Аида.

На торце пятиэтажки белеют гипсовые маячки. Поперек бегут тонкие, как волосок, трещины.

«Министр Костин сказал

Саратовские врачи не смогли поставить диагноз мальчику, но не

07.03.2024

18+ НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ПШЕНИЧНОЙ АННОЙ ЭДУАРДОВНОЙ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ПШЕНИЧНОЙ АННЫ ЭДУАРДОВНЫ

Юлия Чернушевич из Саратова неожиданно для себя попала в число родителей, которые вынуждены бороться с системой регионального здравоохранения за постановку диагноза сыну, за лекарства для него и за человеческое отношение к себе и ребенку со стороны медработников.

Анна Мухина, признана минюстом РФ иностранным агентом

Мальчика не хотели направлять в Москву для обследования по ОМС. Родители сами нашли врача, который установил, что у ребёнка орфанное заболевание. Теперь, чтобы получить прописанные сыну лекарства, мама вынуждена действовать через приёмную губернатора.

Был страх, что мы потеряли ребёнка

Младшему сыну Юлии Чернушевич нет еще и двух лет. В августе 2022 года, когда мальчику было всего пять месяцев, его скрутили судороги.

— Это было 27 августа. Он проснулся от дикого крика, — вспоминает мама. — Я бросилась к сыну: испугалась, что он упал и ударился. В считанные мгновения у него свело всё тело. Я схватила его на руки и побежала к мужу. Муж взял у меня ребенка, и в его руках Максим обмяк как тряпочка.

До этого Юлия ни разу не сталкивалась с проявлениями эпилепсии. Ничего про неё не знала. Поэтому они с мужем сразу прыгнули в машину и повезли мальчика в ближайшую больницу — инфекционную в Елшанке. У них были причины подозревать инфекцию.

— Мы бегали по территории больницы и искали, куда податься, кто бы мог ребенка осмотреть, — вспоминает Юлия. — Больница новая, приемных боксов много. Корпуса у больницы открыты не все. Час, наверное, мы искали хоть кого-нибудь. Сын начал белеть, синеть, у него по телу пошли пятна, изо рта пена пошла. Когда врачи его забирали, у меня был страх, что мы потеряли ребёнка.

В тот самый первый раз врачи нашли у мальчика бессимптомную пневмонию. Несколько дней продержали его в реанимации. Предположили, что приступ, который накрыл Максима, мог быть как последствием инфекции, так и дебютом эпилепсии. Чтобы выяснить, в чем причина, посоветовали показать мальчика неврологу.

Максима выписали 5 сентября. Но родители не успели показать сына профильному врачу, потому что 8 сентября всё повторилось. Эпилептический приступ у мальчика вместе с повышением температуры длился 40 минут. Родители вызвали реанимационную бригаду. Реанимация увезла ребенка снова в инфекционную больницу. Там младенцу снова сделали рентген и подтвердили пневмонию в стадии разрешения. Оставлять мальчика в больнице врачи не видели смысла — он был «не их клиент».

— Мне сказали — «собирайтесь и езжайте куда хотите», — вспоминает Юлия.

Только в эти дни Саратов праздновал День города, а 9, 10 и 11 сентября проходили трёхдневные выборы. Если у маль-

чика снова случится приступ, то купировать его могут только в реанимации. А, поскольку семья живёт на окраине города, Юлия не была уверена, что реанимация вообще успеет к сыну вовремя.

— Я взяла с боем кабинет главврача инфекционной больницы, — вспоминает мама. — И Наталия Бакал согласовала наш перевод в седьмую детскую больницу. И я так благодарна заведующей отделением, к которой мы туда попали. Она берегла нас как зеницу ока. Она была первой, кто хотя бы попытался объяснить, что происходит с моим ребёнком.

В седьмой детской [больнице] сказали — то, что происходит с ребёнком, на эпилепсию не похоже. При этом электроэнцефалограмма, которую мальчику сделали при поступлении, показала большую активность мозга. Мальчику назначили депакин, и активность снизилась. При выписке Юле посоветовали повторить ЭЭГ через месяц, чтобы посмотреть динамику.

Стоило младенцу оказаться дома, как у него случился очередной судорожный приступ с повышением температуры. Но на этот раз Юлия не дала «скорой» увести их в инфекционку, а настояла на госпитализации в областную детскую больницу.

— Понимаете, — объясняет Юлия, — в больнице в Елшанке к нам приходила эпилептолог. Первым делом она спросила, если у меня ещё дети. И узнав про дочь, посоветовала мне заниматься ею: «потому что здесь уже всё. Здесь ребенку не помочь». Она так выразилась, как будто это уже биологический мусор, а не ребенок.

Вызовите хоть кого-нибудь!

В приемном отделении областной детской, по словам матери, про них с ребёнком забыли на полтора часа. Мальчик между тем очнулся от приступа с парализованными рукой и ногой.

— Я думала, его парализовало навсегда, — говорит она.

Младенец орал от боли. А к Юле подошли и говорили: что же он у вас так кричит? Сделайте что-нибудь, чтобы он потише был.

— Я не скандальный человек, — говорит Юлия. — Но тут начала орать: ребенка парализовало. Он после статусного приступа. Почему к ребёнку первого года жизни в таком состоянии никто не подходит? Вызовите хотя бы кого-нибудь!

Прибежала молодая врач, осмотрела его и забрала в реанимацию, под кислород. Юля добила того, чтобы её пустили к сыну. Ночь они провели на Вольской, 6. А утром их отправили в корпус на Рабочую, где теперь находится отделение неврологии.

— Там кромешный ад, я хуже ничего не видела, — вспоминает Юлия. — Палаты ужасные: в детскую кроватку кое-как

запилили матрас от взрослой, и он вываливается, простынки полурванные, подушек нет, а по ночам по пациентам бегают тараканы.

В этот раз Юле и Максиму не удалось там задержаться. Через сутки у мальчика поднялась температура, а тесты на ковид оказались положительными. На обследование в областную больницу мама с сыном попали только 18 ноября 2022 года.

Несколько раз мальчика снова скручивали судорожные приступы. Один такой, по словам мамы, длился полтора часа, а снять его пытались «литичкой» — смесью лекарств, применяемых для снижения температуры. Потому что препаратов, купирующих такие приступы, в больнице не было: «мы же не реанимация!», как не было их и в дежурящем внизу реанимобиле.

— Реаниматолог из «скорой» сказал: «Ну, хотите спиртом его оботрите», — вспоминает Юлия. — При этом детям с эпилепсией противопоказан спирт. Даже запах на ватке.

В один из таких приступов на ребенка пришел посмотреть, как говорит Юля, «самый лучший невролог в больнице».

— Сорок минут он стоял и смотрел, как ребёнок мучается, — вспоминает мама мальчика. — Говорил — «может быть, это просто серия? Может быть, само пройдет?». Я почти кричала, что само не прой-

дёт, что сейчас ребёнка опять парализует. А он ответил: «и что я должен сделать?».

Юлия рассчитывала, что в больнице сыну проведут необходимые исследования, в том числе МРТ. От заведующей отделением неврологии СОДКБ Наталии Ашаниной мама услышала, что её сыну не стоит делать МРТ. Поскольку врач не видит причин давать наркоз маленькому ребенку. То, что происходит с мальчиком, не похоже на эпилепсию, поскольку эпилепсия не проявляется долгими статусными приступами. В конце концов, врач уступила и МРТ мальчику все-таки сделали.

МРТ показало, что структурных изменений мозга нет, внешне всё как будто в порядке. Обнаружилась одна небольшая киста, никак не связанная с приступами. Мать услышала о себе, что она «неадекватная», что она «ку-ку», что лечить надо её, а не ребёнка, что она просто не умеет ухаживать за младенцем, а все «болячки» ему придумывает.

Вот получите паллиативный статус — поедете в Москву!

Юля написала «отказную» и уехала с сыном домой. Начала рыть интернет в поисках решения. Нашла клинику «Палладиум» в Ижевске, которая специализируется на лечении детей с неврологическими заболеваниями, в том числе, с эпилепсией. Написала им письмо с просьбой принять сына на обследование: «вы моя последняя надежда». «Палладиум» сделал вызов. Чтобы уехать туда на обследование по ОМС, из Саратова нужно было привезти справку 86-у о направлении на госпитализацию.

— Я пришла в нашу поликлинику, прошу выдать мне эту справку, — вспоминает Юлия. — А мне в ответ: «мы не будем вам её подписывать», «вы уже лежали в областной больнице по этому поводу», «чем тебя не устраивает медицина в нашем регионе?». Довели меня до истерики.

Юлия нашла телефон министра здравоохранения Олега Костина и позвонила ему напрямую с просьбой о помощи. Услышала она от него примерно то же самое. По воспоминаниям Юли, министр сказал ей, чтобы она сидела в Саратове, что здесь её ребенка уже пролечили, что

мне: «Сиди в Саратове!»

хотели отпускать его на обследования в Москву

необходимые лекарства ей и так выдают. Что у всех дети болеют, и совершенно необязательно по этому поводу разводить панику.

— Мне кажется, нашему министру интереснее котиков постить, чем заниматься реальной ситуацией с больными детьми, — в сердцах говорит мать. — В итоге он мне сказал, что в клинику другого региона мы сможем поехать только тогда, когда ребёнок получит паллиативный статус. А пока ребёнок живой, здоровый, и вообще «его же полечили».

Ижевская клиника приняла маму с ребёнком как «экстренных» пациентов. Ему провели все необходимые обследования. Врачи из «Палладиума» заподозрили генетическую форму эпилепсии, потому что внешне с ребёнком всё было как будто хорошо. Предположили, что надо ехать в институт генетики Медико-генетический научный центр имени академика Бочкова.

Вернувшись из Ижевска, Юлия с сыном записались на прием к генетику в областную детскую больницу. Ей нужна была «маршрутная карта» обследования, направление на обследование в Москву.

— «С чего ты решила, что у ребёнка эпилепсия?» первым делом спросила меня врач, — вспоминает Юлия. — «У вас, наверное, армянская болезнь». «Какая армянская, если и я, и муж — славяне?» — спросила я. До сих пор жалею, что я не сделала запись нашего с ней разговора. Она мне ответила: «В общем, рот закрой, меня послушай. Никакое направление я вам написать не могу, даже на анализ. Иначе этот анализ обжгут оплатить меня. Хотите в Москву — езжайте в Москву, но за свой счет. Я врач с огромным опытом. Если я вам сказала, что это не эпилепсия, то это не эпилепсия».

Понимая, что в регионе никто не может или не хочет помочь её сыну, Юлия снова стала искать ответы в сети. И нашла в Москве специалиста — эпилептолога, нейрогенетика Артёма Шаркова. Проконсультироваться с ним можно было по видеосвязи. Это подкупало, тем более что стоимость приема у него весьма высокая. Не тратить же на дорогу было плюсом.

— Он посмотрел все наши обследования, видеозаписи приступов и сказал: «я подозреваю синдром Драве», — вспоминает Юлия. — Попросил срочно сдать генетический анализ.

Синдром Драве — это редкая, неизлечимая форма эпилепсии, плохо поддающаяся медикаментозной терапии. В 1978-м году её описала доктор Шарлотта Драве. В 75% случаев заболевание связано с генетической мутацией. У него небольшая распространенность — один случай на 20-40 тысяч детей. У мальчиков возникает вдвое чаще, чем у девочек. Первые проявления синдрома приходятся на первый год жизни ребенка, в среднем — в пять месяцев. До момента возникновения первых симптомов ребенок развивается нормально. Первичными проявлениями заболевания становятся судороги, длящиеся дольше 20 минут, иногда переходящие в эпилептический припадок. Часто на ранних этапах сопровождаются повышением температуры тела.

Генетический материал обрабатывали 90 рабочих дней. В июле пришёл результат. Почти через год мытарств, блужданий по больницам и консультаций с врачами, диагноз был определён. Всё-таки это был синдром Драве. Юлию, которая до последнего надеялась на иной исход, новости раздавили.

— Делать было нечего, надо было как-то собирать себя в кучу и жить, лечить, развивать моего мальчика, — говорит она. — В июле после того, как пришел результат, мы пошли к тому же самому врачу генетику в областную больницу. Нам нужно было заключение саратовско-

го врача, чтобы ребенку дали инвалидность. Она посмотрела выписки и спросила: «а вы у меня были когда-то?». Я сказала, что да, были. И что она нам сказала про армянскую болезнь. Та всплеснула руками: «быть такого не может! Тут же видно по ребёнку, по обследованиям, что это Драве! Орфанное заболевание, стопроцентная пожизненная инвалидность». А я смотрела на неё и думала: полгода назад меня какая-то другая женщина принимала? Называла меня дурой, велела мне рот закрыть? Почему только после консультации у московских врачей в Саратове признали, что мой ребёнок болен, что я ничего не придумываю? А до этого момента предпочитали закрывать глаза?

МСЭ — это отдельный вид издевательств

В первый раз документы для установления инвалидности сыну Юлии Чернушевич подала в бюро МСЭ после того, как вернулась с мальчиком из Ижевска. Статус ребенка-инвалида позволил бы оформить лекарства для Максима по федеральной льготе. А если каких-то препаратов добиться от государства было невозможно, то пенсия по инвалидности позволила бы их периодически покупать. Тем более, что и левитиоцетам, который Максиму прописал доктор Шарков, и депакин, который мальчик принимал почти с шести месяцев, приходилось чаще всего приобретать самим.

— В этот раз мне пришел отказ, — вспоминает Юлия. — Основанием для отказа стал возраст ребёнка — для установления инвалидности из-за эпилепсии он был слишком мал — всего восемь месяцев. И комиссии не хватило заключения генетика.

Во второй раз Юлия подала документы после консультации у доктора Артёма Шаркова. Среди прочего она приложила и заключение Шаркова.

— В Саратове мне предложили «этой бумажкой подтереться», — говорит Юлия. — Поскольку врач, написавший заключение, работает в московской частной клинике.

В третий раз получить инвалидность Юлию пыталась после визита к саратовскому врачу, которая работает в Университетской клинической больнице (в просторечье «третья советская»). Та дала заключение на получение необходимого мальчику препарата. Но в этот раз комиссии не хватило количества приступов у ребенка: в документах были зафиксированы только три из них, которые произошли в больницах. Для того, чтобы доказать, что приступы у мальчика случаются гораздо чаще, чем сказано в документах, Юлии пришлось каждый раз вызывать бригаду скорой помощи, чтобы те приезжали к семье на самую окраину города.

— Меня знали уже все врачи реанимобилей, — объясняет Юлия. — Они приезжали к нам по вызову и спрашивали: «зачем ты нас вызываешь, если ты сама умеешь купировать такие судороги?»

Юлия объясняла, что если приступ не фиксируется официально, то для комиссии медико-социальной экспертизы его просто не существует.

— МСЭ — это отдельный вид издевательств, — говорит Юлия. — Врачи-реаниматологи, которые видят эти приступы, говорят — это однозначно инвалидность. Невролог из «третьей советской», которая сына курирует, с этими врачами соглашается. Но как только мы приходим на комиссию, мы слышим: «оснований для инвалидности нет». «Подумаешь, сильные приступы. А у кого их не было?». А вы посмотрите на его приступы! Да каждый раз как у него приступ, мне самой хочется умереть.

Препараты, которые принимает Максим. Фото архив семьи

И только с четвертой попытки, когда на руках были результаты генетической экспертизы и заключение саратовского врача, Максиму всё-таки установили инвалидность. Это произошло через год после манифеста болезни.

Лекарства можно получить только через приемную губернатора

Первые улучшения у Максима начались после консультации у доктора Шаркова, когда тот порекомендовал использовать в лечении препарат «Кепра». Но, поскольку этот препарат больше не продается в России, родители стали использовать отечественный аналог «Левитиоцетам». Чтобы получать его по льготе, родителям предложили лечь с ребенком в детскую областную больницу. Без заключения саратовского врача получить препарат в регионе было нельзя.

— Каждый раз, как я оказываюсь в этой клинике, на меня накатывает, — говорит Юлия. — Я вроде бы уже и диагноз приняла, и мы все вместе стали учиться жить с этим дальше и находить радость в каждом дне. Но как только я оказываюсь там, меня начинает трясти и у меня текут слёзы.

В итоге, заключение на препарат мальчику выписали в университетской клинической больнице имени Миротворцева.

Чуть раньше Юлии удалось отвоевать у саратовской системы здравоохранения два препарата для экстренного купирования эпилептических приступов — «Себазон» и «Медозалам». В них одинаковое действующее вещество, но способ применения разный. Если «Себазон» используется ректально, то «Медозалам» кладут пациенту за щеку. Чтобы отвоевать оба этих препарата, Юле тоже пришлось потратить немало сил, времени и нервов.

— Сначала мне говорили, что «Себазон» ректального не существует, только в ампулах для внутривенного введения, — рассказывает мама. — Потом, что он существует, но на него нужно подтверждение от невролога, что препарат жизненно необходим, потом все-таки выдали после трех месяцев ожидания. Все эти три месяца я звонила в минздрав и буквально умоляла их купить препарат, объясняла, что скорая может не доехать. Что опасность этой болезни в том, что многие дети умирают во время приступов. А когда нам доктор Шарков посоветовал использовать еще и «Медозалам», в поликлинике мне сказали — «а что, ректальный нельзя за щеку засунуть?».

Получить букальную (защечную) форму препарата для сына Юлии удалось только после обращения в приемную губер-

натора Романа Бусаргина. Дозвонившись туда, мама объяснила, что препарат сыну жизненно необходим, а одна ампула стоит 8,5 тысяч рублей. За такую цену семья не может себе позволить его покупать.

— На следующий день после звонка ко мне домой пришла наша врач из поликлиники и говорит — «вот, держи свой препарат», — вспоминает Чернушевич. — «неужели надо было такой хай поднимать ради него?». А что мне оставалось делать? По-хорошему договориться ни с поликлиникой, ни с минздравом у меня не получилось. Я была вынуждена идти выше.

Уже в начале этого года с выдачей препаратов снова возникли проблемы. В аптеке не оказалось «Депакина» в нужной дозировке, что для маленького Максима критически важно. В отделе лекарственного обеспечения министерства, по словам Юлии, ей сказали «берите, что дают, и нечего кочевряжиться». Потом не нашли ни «Себазон», ни «Медозалам». В аптеке на Железнодорожной, где выдают все подобные препараты, отцу мальчика сказали, что на Максима вообще закупки не было.

— Мне снова пришлось звонить в приемную Бусаргина, — говорит Юлия. — Только после этого дело сдвинулось с мертвой точки и лекарства для сына нашлись. Видимо в минздраве я всех настолько задолбала, что начали нам все-таки лекарства выдавать. Не знаю, надолго ли их хватит. Потому что выдача лекарств у нас осуществляется, видимо, только через приемную губернатора.

Юлия, которая растит двоих детей, только после рождения сына поняла, насколько она разочаровалась в саратовской системе здравоохранения: «что с вами, мы не знаем, направления в федеральную клинику не дадим. Лечитесь сами». Но больше всего её разочаровало, как она признается, отсутствие сочувствия и человечности у большого количества медработников, с которыми она столкнулась на пути к установлению диагноза сыну.

— Моя тётя как-то приехала к нам в гости, и наблюдала, как я веду себя во время приступа у сына, — говорит она. — Как только начинается приступ, я каждый раз засекаю время: может быть, если лекарство не подействует, придётся вызывать скорую. Она мне сказала: «ты такая выдержанная, так спокойно себя ведёшь». Но я только так выгляжу. Изнутри все по-другому. Раньше я вообще начинала плакать каждый раз, когда начинался приступ. И теперь каждый раз очень страшно, особенно когда мне сказали, что любой из этих приступов может убить моего ребёнка.

Нагнулся за грибом, а поднял срок

В России введена уголовная ответственность за сбор редких растений и грибов

Дата публикации 15.09.2023

6 апреля этого года депутаты Госдумы приняли в третьем чтении закон, вводящий уголовную ответственность за незаконный сбор особо ценных растений и грибов, занесенных в российскую Красную книгу или охраняемых международными договорами.

Дмитрий Козенко

«Закон о травах и грибах»

13 октября в Уголовном кодексе появилась новая статья 260.1. Максимальное наказание по ней предусматривает от шести до девяти лет лишения свободы со штрафом в размере до 3 миллионов рублей. Уголовная ответственность наступит за уничтожение, повреждение, добычу, сбор и оборот особо ценных растений с умыслом, а не по неосторожности. Соответствующие изменения будут внесены и в Кодекс административных правонарушений.

Реально этот документ называется «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за добычу и оборот объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации)». Согласитесь, наш вариант звучит поэтичнее.

Красные книги, включающие в себя списки особо охраняемых животных, птиц, рыб, растений, грибов и так далее, есть в каждом регионе России. Отдельно есть федеральная Красная книга. Далее мы будем вести речь только о грибах, нам эта тема ближе других.

Итак, если найденный вами гриб одновременно включен в российскую и региональную Красные книги — то перед вами открывается дорога в места лишения свободы. Как говорится в определенной среде — нагнулся за грибом, а поднял срок.

Если же добыча вашей третьей охоты (определение писателя Владимира Солоухина) включена только в региональную книгу, то вас вполне вероятно ждет только штраф. Максимальная сумма для юридических лиц — миллион рублей, для обычных граждан — триста тысяч.

Теперь объяснение специалиста, почему закон безграмотен. Предполагается, что штрафовать или даже сажать будут за грибы, обнаруженные у вас в корзине. Но это, по сути, не грибы!

«... попытка охраны грибов сводится к регуляции сборов плодовых тел, то есть шляпок и ножек, а это на самом деле не сам гриб, — объясняет председатель Русского микологического общества Михаил Вишневский. — Это все равно, что пытаться охранять яблоки отдельно от яблони. Реальный организм гриба — это грибница, которая скрыта в толще почвы или в древесине. Сбор плодовых тел практически никак не влияет на сохранение самого грибного организма, не несет никакой угрозы».

Но есть такой гриб трутовик лакированный. Он путать с трутовиком печеночным, он же тещин язык, который относительно часто встречается в наших лесах.

Трутовик лакированный, или Ганодерма лакированная (также возможны названия Линчжи или Рейши) занесён в

Красную книгу Российской Федерации и в Красную книгу Саратовской области.

В Китае и Корее гриб известен как «лин-чжи» (Гриб/трава бессмертия), в Японии этот гриб наиболее известен под именами «рэйси» (гриб духовной силы) и «маннэнтакэ» (десятитысячелетний гриб). В России препараты из этого гриба — настоек, экстракты, сухие экстракты в капсулах встречаются и продаются под названием «линьчжи», «линчи» и «рейши».

В России трутовик лакированный распространен по преимуществу в южных районах: в Ставропольском и Краснодарском краях, в Волгоградской области, на Северном Кавказе. В умеренных широтах встречается реже, чем в субтропиках. Однако в последнее время широко распространился на Алтае, в местах ведения хищнических вырубок

Биологически активные вещества, выделенные из этого гриба, оказывают иммуномодулирующее, противовоспалительное, противоаллергенное действие, способны регулировать работу сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем.

Рассказывают, что на местах браконьерских вырубок на Алтае этот гриб собирают тоннами. Официально его продают в аптеки, специализирующиеся на лекарствах из грибов. Но есть вполне обоснованное предположение, что большая часть добытого трутовика направляется в Китай, и на незаконном экспорте делаются большие деньги. Может ли быть, что этот прибыльный бизнес кто-то захотел прибрать к своим рукам, потому и появилась в законе о защите растений новелла о грибах? Вполне может быть. Но что нам до чужого бизнеса, поговорим о делах наших скорбных.

Вы уже поняли, надеюсь, что отныне в лес надо брать с собой по экземпляру областной и российской Красных книг. И найдя гриб, сверяться с ними.

20 саратовских краснокнижных грибов

Наша Саратовская область не самый грибной регион. Но в областную Красную книгу включены двадцать видов грибов. Из них интерес для грибников представляет только «Боровик буро-жёлтый укоренённый». Но он уже охраняется в ареале своего распространения — национальном парке «Хвалынский». И главное в нашей истории: отличить «боровик буро-желтый укоренённый» от других видов белых грибов способен только специалист-миколог. Та же история с грибом-зонтиком девичьим. От других зонтичных грибов его отличает разное число пластинок. И что, вы будете считать пластинки на найденном зонтике или как законопослушный гражданин вовсе не будете собирать зонтики? Между прочим, весьма вкусный гриб.

Приведем другие грибы из областной книги и коротко охарактеризуем их.

Трутовик лакированный, о нем уже было сказано достаточно.

Полипорус корнелюбивый — несъедобен, растет в Тюменской, Иркутской областях. У нас, как пишут, «встречается». То есть когда-то, возможно, еще при коммунистах, кто-то нашел этот самый полипорус и с тех пор он числится в Красной книге.

Спарассис курчавый и ежовик коралловидный, оба этих гриба съедобны в мо-

СВОБОДНЫЕ

лодом возрасте, внешне похожи на гриб-баран, если он попадался вам.

Рогатик пестиковый растет, как правило, в буковых лесах, а гиропор каштановый, соответственно, в лесах каштановых. Ни тех, ни других в области нет, у нас-то и в городе каштаны высохли.

Гиропор синеватый. Народное название — синяк, исключен из Красной книги России в 2006 году, вряд ли растет у нас — его ареал распространения южнее.

Лангерманния гигантская. Она же головач гигантский, очень редкий гриб. Похож на дождевик, только в несколько раз больше.

Далее в нашей книге перечислены восемь видов гриба под названием земляная звезда. Звучит красиво, но первое — этот гриб несъедобен, второе — у нас практически не растет, а только «отмечен», третье — выглядит он не очень. При созревании шляпка разрыхляется и становится похожей на звезду — так пишут в справочниках. Но судя по фото, эта шляпка больше похожа на грязную равную тряпку. Нужно быть романтиком, чтобы назвать это звездой.

И наконец, Мутинус Равенеля. Чудесный гриб, его еще называют «сморчок воющий». Издает сильный запах падали. Эти грибы несъедобны, в пищу не употребляются, зато включены в Красную книгу Саратовской области.

Росгрибнадзор

Михаил Вишневский, которого мы уже упоминали, провел в своем канале краткий анализ всех региональных красных книг.

У нас, конечно, нет столько времени, чтобы пройтись по всем региональным Красным книгам, потому мы отметим только несколько характерных черт. Очень во многие книги включают как редкий вид подосиновик белый. Но они, по словам Вишневского, не отдельный вид, а просто грибы-альбиносы. Такое явление часто встречается в природе. Бывают олени альбиносы, собаки (например, английские бульдоги и боксеры), мыши. Среди людей тоже встречаются альбиносы, но это не повод считать их отдельной расой. Белые подосиновики я часто находил на волжских островах, там в прошлые годы их было много.

Но не это главное. Во многих областях в число краснокнижных грибов включают различные подвиды (возможно, это не правильный термин, но я не биолог) хорошо известных всем грибов. Возьмем

соседнюю Ульяновскую область. Там запрещен сбор сморчковых шляпок — как и во многих других регионах, белого гриба дубового, но не поддубника, подберезовика темного, у него в отличие от других подберезовиков больше спор, груздь пергаментного, белого зонтика, но они все белые. Другие наши соседи из Пензы внесли в свою книгу шампиньон крупноплодный. Скажите, кто знает, чем этот гриб отличается от обычных луговых и лесных шампиньонов? Или рыжик краснеющий, только миколог может пояснить, чем он отличается от других? Что же тогда — не собирать вообще рыжики или подберезовики, хладнокровно проходить мимо белых грибов, ведь один из них может быть охраняемым? Не ходить в лес весной, если не можете отличить сморчок от сморчковой шляпки? И кто будет определять, насколько законна добыча вашей тихой охоты? Будем создавать Росгрибнадзор?

Возможности для коррупции

По закону леса охраняют егеря. Часто вы их встречали в лесу? А если и встретите, и егерь заинтересуется вашим грибным уловом, насколько он обладает специальными знаниями?

Просматривается два варианта. Первый — законный. Так как егерь в грибах понимает не больше вашего, он предлагает отвезти грибы на экспертизу. Из леса вы вышли вечером, возможно, в субботу, далее грибы везут в областной центр, а где еще есть миколог? А у него выходной.

Второй вариант — традиционный. Придется еще раз сказать депутатам, что закон открывает широкие возможности для коррупции. Вы начинаете договариваться с егерем. Узнаете сумму, испытываете шок. Пытаетесь объяснить, что в лес деньги не берут, как правило. Тогда наступает вариант натурального обмена: вы — грибы, вам свободу от санкций. Вопрос только один — сколько попросят.

Когда на нашем сайте появилась первая информация об этом несуслазном законе, неравнодушные люди создали петицию, которая была опубликована на портале Gchange.org. Любите настоящие грибы, а не шиитаке из сетевого магазина — прочитайте и подпишите.

В общем, депутаты родили очередной несуслазный и коррупционно опасный закон. На словах все они за защиту природы. И грибочки любят, особенно маринированные под водочку.